

ниже средней зарплаты по стране, показывать высокие результаты в педагогической и инновационной деятельности. Нельзя ожидать серьезных результатов от преподавателя, который не имеет свободного времени для того, чтобы заняться в должной мере методической и научной деятельностью. А ведь хорошо известно, «что для ускоренного развития страны наиболее эффективны инвестиции в “человеческий капитал”, в сферы образования и науки, где каждый вложенный доллар в близкой перспективе оборачивается выигрышем по меньшей мере в 10 раз» [2, с. 83]. И эти инвестиции напрямую связаны с деятельностью педагогического корпуса. Неслучайно древняя восточная мудрость гласит: «Счастлив тот ученик, которому повезло встретить учителя, показавшему ему путь, по которому надо идти». Это высокое предназначение закреплено за педагогическим корпусом и сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1. 5 выдающихся троечников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://deti.mail.ru/teenager/velikie-trochniki-vsem-li-vazhno-horoshu-uchitsu>. – Дата доступа : 21.03. 2019.
2. Панфилова, Т. В. Перспективы высшего образования в России / Т. В. Панфилова, Г. К. Ашин // *Общественные науки и современность*. – 2006. – № 6.
3. Гончарова, О. Эссе «Образование: вчера, сегодня, завтра» / О. Гончарова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pedsovet.su/essay/6688>. – Дата доступа : 23.03. 2019.

Поступила в редакцию 26.03.2019

Саад М. М.

АРАБСКИЕ СТРАНЫ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА И КИТАЙ В XXI ВЕКЕ: НОВАЯ ЭРА ОТНОШЕНИЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье поднимаются вопросы отношений между арабскими государствами Персидского залива и Китаем в XXI веке. Автор рассматривает процесс установления дипломатических отношений в то время, когда мир претерпевал геополитические преобразования, которые изменили политическую карту мира. Китай стал одним из основных игроков на международной арене. Анализируется политическое, дипломатическое, экономическое и культурное сотрудничество ССАГПЗ с Китаем за последние 20 лет.

С начала XXI в. наблюдается, что страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) стали более активными в китайско-арабских отношениях. Это связано с изменениями, происходящими в арабском мире, и тем фактом, что эти страны являются наиболее стабильными и экономически жизнеспособными в регионе.

Важная региональная роль стран ССАГПЗ в сочетании с растущей потребностью Китая в обеспечении безопасных поставок энергии и диверсификации своих товарных рынков с низкой покупательной способностью, традиционных рынков продуктов, с ужесточениями по разным причинам торговли на рынках США и Европы, а также многие другие факторы подтверждают мнение о том, что Китай расширяет «стратегические рамки» своих глобальных интересов, в том числе в регионе Персидского залива, на долю которого приходится около 40 % производства нефти из всех стран-экспортеров (ОПЕК) и около половины ее импорта энергии в Китай [1]. Однако отношения между Китаем и странами Персидского залива приобретают всеобъемлющий характер, становятся более глубокими и разнообразными, уходят за «рамки», в которых большая часть исследований характеризует эти связи.

В стремлении Китая установить дипломатические отношения с арабскими государствами Персидского залива не только экономика являлась важным мотивом. Цель состояла в том, чтобы максимизировать усилия и дипломатическую поддержку Китая на международной арене, особенно когда самое большое и влиятельное арабское государство в заливе – Саудовская Аравия – не имело полноценных дипломатических отношений с Китаем (были установлены в 1990 г.). Кувейт является первой страной Персидского залива, установившей дипломатические отношения с Китаем в 1971 г., затем Оман – в 1978, ОАЭ – в 1984, Катар – в 1988 и Бахрейн – в 1989 году [2].

Саудовская Аравия больше не рассматривает Китай как «коммунистическое» государство, и в то же время Китай больше не считает Саудовскую Аравию «абсолютным союзником запада». В период, когда назрели геополитические преобразования, которые изменили карту мира, что привело к исчезновению биполярной системы и появлению США как единственной сверхдержавы и единого полюса в мире, регион Персидского залива был важной ареной для «игр наций». На территории Персидского залива велась вторая война, распался Советский Союз, и Китай на международной арене стал одним из основных игроков. Следуя позиции Китая в отношении войны в Персидском заливе и других международных проблем, страны Персидского залива признали, что Пекин является все более влиятельной международной силой и укрепление отношений с ним – это выбор будущего. Спустя почти десять лет после войны в Персидском заливе произошли события 11 сентября 2001 г., в 2003 г. США вторглись в Ирак, и арабские страны Персидского залива начали поворачиваться к Востоку, особенно к Китаю. 22 января 2006 г. Король Абдулла выбрал Китай в качестве первой зарубежной страны, которую он посетил после того, как стал правителем Саудовской Аравии. Король Абдулла и президент Китая Ху Цзиньтао подписали пять соглашений о совместном экономическом, культурном и научном сотрудничестве, а также о сотрудничестве в области нефти, газа и полезных ископаемых. В 2006 г. президент Ху Цзиньтао посетил Саудовскую Аравию с ответным визитом и подписал соглашение о сотрудничестве в области безопасности. Он также посетил страну в 2009 г., а в Китай нанесли визит правители ОАЭ, Кувейта и Катара [3; 4; 5].

Президент Си Цзиньпин посетил Саудовскую Аравию в январе 2016 года. В совместном коммюнике по итогам переговоров главами государств было заявлено об установлении всеобъемлющих стратегических партнерских отношений между двумя странами [4].

16 марта 2017 г. король Саудовской Аравии Салман ибн Абдул-Азиз посетил Китай с официальным визитом, который внес вклад в достижение трех важных целей. Во-первых, это содействие интеграции между проектом Саудовская Аравия – 2030 и инициативой «Один пояс, один путь». Во-вторых, обсуждение роли Китая в решении разногласий с Ираном, и, в-третьих, повышение открытости Саудовской Аравии в отношении с азиатскими странами. Были подписаны соглашения с Китаем на сумму более 65 млрд долларов [5].

В июле 2018 г. во время визита китайского президента в ОАЭ были подписаны 13 соглашений, что подтверждает стремление к дальнейшему развитию двусторонних отношений и установлению стратегического партнерства для углубления сотрудничества во всех областях. Обе страны подчеркнули свое стремление к укреплению координации работы в рамках инициативы «Один пояс, один путь» для создания устойчивых торговых и инвестиционных партнерств с целью достижения общих интересов двух стран [6].

Визиты высокопоставленных должностных лиц стран ССАГПЗ и Китая сыграли важную роль в продвижении политических и экономических отношений между государствами. Страны Персидского залива рассматривают свои отношения с Китаем с прагматизмом, основанным на общих экономических интересах, используя все аспекты, способствующие этим отношениям, в том числе религиозную составляющую присутствия более 20 млн мусульман в Китае.

Отношения между Китаем и ССАГПЗ многогранны и расширяются с каждым днем в разных областях.

Безопасность стратегического сотрудничества

Область Персидского залива расположена в центре региональной и международной карты безопасности. Саудовская Аравия расположена к востоку от залива, в котором сосредоточена половина мировых запасов нефти, и к западу от Красного моря, через которое идет торговля между Востоком и Западом. Расположение страны является платформой для стратегического движения как на восток, так и на запад, однако стоит отметить ее близость к очагам конфликтов (Иран, Пакистан и Афганистан). В то же время международные интересы Китая растут, расширяются стратегические рамки его интересов и возрастает потребность в защите этих интересов. Современный Китай представляет собой новую мировую мощь, не менее важную, чем такие мировые державы, как США и Япония, что может сделать XXI век отчетливо китайским.

Эти ожидания заставили политических и экономических аналитиков определить, как угрожают новые отношения Китая со странами Персидского залива интересам США в регионе и каков будет характер реакции США на

эти новые отношения и угрозы. Китай не смог бы добиться такого впечатляющего экономического прогресса, не открывшись на внешние рынки, особенно в Персидском заливе [7; 8].

В этих различных климатах и государственных устройствах формировался характер отношений между Китаем и странами Персидского залива, которые в течение последних двух десятилетий плодотворно развивались и представляли интерес для всех сторон.

В целом отношения между Китаем и странами Персидского залива определяются в свете трех основных аспектов, первым из которых является изменение ситуации глобального мира и характера доминирующих мировых держав в этом контексте; второй – определяется изменениями в собственной политике Китая. Наконец, третий аспект определяется преобразованием представлений стран Персидского залива и их готовностью занимать новую позицию, в том числе и по отношению к таким динамично развивающимся державам, как Китай и Индия.

Первая и вторая войны в Персидском заливе заложили основу, благодаря которой Китай оказался в центре новых глобальных преобразований и впервые понадобилось его присутствие в регионе Персидского залива. Во время первой войны в Персидском заливе, которая длилась 8 лет (с 1980 по 1988 г.), Китай продал оружия Ираку на сумму в 2,6 млрд долларов. Важно отметить, что основными импортерами китайского оружия с 1986 по 1990 г. были Ирак, Иран и Саудовская Аравия [7; 8; 9].

Если первая война в Персидском заливе открыла путь для экспорта оружия в регион Персидского залива, то вторая – помогла Китаю стать новым игроком в принятии глобальных решений, затрагивающих регион и касающихся мировой стабильности. Во второй войне в Персидском заливе в 1990 г., после вторжения Ирака в Кувейт, Китай использовал политический прагматизм для поддержания своих растущих экономических интересов в регионе.

Сдержанная взвешенная политика является важной чертой международной деятельности Китая во многих вопросах, которые требуют проведения заседания Совета безопасности, связанных с безопасностью региона Персидского залива, с одной стороны, и с безопасностью арабского региона в целом – с другой. Однако стоит обратить внимание на решения, принятые против Ирана и проведенные через Международное энергетическое ведомство. Китай дипломатично поддерживает прочные отношения с Ираном и одновременно не нарушает различные международные резолюции.

Со времени первой войны в Персидском заливе Китай проводил прагматичную политику, заключающуюся в том, чтобы никого не раздражать и таким образом обеспечивать непрерывность и эффективное восстановление отношений. Это можно объяснить в значительной степени отсутствием прежних идеологических установок, которыми Китай был связан во время «холодной войны».

И, возможно, это мешало ему добиться некоторой гибкости в своих внешнеполитических отношениях. Главная цель внешней политики Китая –

поддержание глобальной стабильности, особенно на территориях, имеющих решающее значение для его экономического роста, например, таких, как регион Персидского залива [7; 10].

Темпы экономического сотрудничества между Китаем и ССАГПЗ резко возросли после начала второй войны в Персидском заливе. Важность этого региона для Китая объясняется растущими потребностями страны в различных источниках энергии, получаемых от нефти и природного газа и используемых с целью промышленно-экономической экспансии.

Китай принимает участие в охране и обеспечении безопасности судов при их прохождении через Красное море, а также в борьбе с пиратством на побережье Сомали. Данные действия подтверждают участие Китая в системе международной и региональной безопасности, однако требуется их координация с государствами Персидского залива, чтобы обеспечить трансфер китайских товаров в разные регионы мира. Это особенно важно для проверки прочности отношений стран региона с США, которые сталкиваются с серьезными проблемами после вывода своих войск из Ирака, а также по причине ухудшения взаимоотношений между Тегераном и Вашингтоном. В докладе, подготовленном Исследовательским центром Никсона в ноябре 2009 г., прослеживалась мысль, что США не хотят да и не могут обеспечивать безопасность на Ближнем Востоке и считают, что Китай может взять на себя эту функцию. Однако китайская внешняя политика исключает такие направления деятельности, принимая во внимание многие соображения, связанные с глобальным стратегическим видением Китая и возможностями безопасности региона на современном этапе и в обозримом будущем [8; 11; 12].

Энергетическое и торговое сотрудничество

Энергетическое сотрудничество является наиболее заметным в отношениях между Китаем и странами Персидского залива. Китай является второй страной в мире по величине потребления энергии, более половины его импорта нефти приходится на государства Персидского залива, а арабские страны в настоящее время являются крупнейшим экспортером нефти в Китай. Ожидается, что к 2030 г. Китай станет крупнейшим рынком для экспорта нефти из Персидского залива, превосходящим Соединенные Штаты и Японию. Действительно, страны Персидского залива рассматривают Китай как огромный рынок не только для экспорта сырой нефти, но также и для нефтехимической и металлургической промышленности – двух секторов, в которых страны Персидского залива значительно расширяются в соответствии с долгосрочной стратегией диверсификации своей экономики. SABIC (Saudi Industries Company) и другие компании из стран Персидского залива, работающие в нефтехимическом, металлургическом и промышленном секторах, все чаще сотрудничают с Китаем. В этой области есть определенные намерения, в их числе проект по строительству нефтеперерабатывающего завода на юге Китая с совместными инвестициями в размере 9 млрд долларов США, который был согласован в январе 2012 г. Кувейтской нефтяной корпорацией и Китайской нефтяной и химической корпорацией (Sinopet), и проект

по созданию нефтеперерабатывающего завода в Тайчжоу, Чжэцзян Китай, с инвестициями от Qatar Petroleum International, China National Petroleum Corporation (CNPC) и US Shell, которые подписали рамочное соглашение в 2011 году [1].

Торговый оборот между Китаем и странами Персидского залива вырос благодаря соглашению о свободной торговле, а также политике невмешательства в арабский регион, которая сделала Пекин более надежным союзником, чем западные страны.

Саудовская Аравия возглавляет список стран, поставляющих энергию в Китай. В 2013 г. Эр-Рияд поставил Пекину 19 % энергии от всех его потребностей [1; 3]. Объем торговли между странами с 2004 по 2013 г. составил около 390,3 млрд долл., объем торговли между ОАЭ и Китаем за последние 10 лет вырос на 35 %, достигнув 100 млрд долл. к концу 2015 г., тогда как в 2014 г. с Кувейтом он достиг 13 млрд долл., с Оманом – 23 млрд долл., с Бахрейном, за исключением торговли нефтью и ее производными, – 1,98 млрд долл., с Катаром увеличился с 3,4 млрд долл. в 2010 г. до 10,6 млрд долл. в 2014 году. Экономические отношения между Дохой и Пекином значительно развились в последние годы. Qatargas и China National Oil Company подписали соглашение в области энергетики о поставке 2 млн т сжиженного природного газа в 2008 году. В апреле Катар открыл первое отделение на Ближнем Востоке для урегулирования сделок с китайской валютой (юанем), что способствует обмену товарами и инвестициями между экономиками Китая и стран Персидского залива [1; 3; 6].

В марте 2011 г. Катар подписал контракт с компанией China Engineering Ports на сумму 879 млн долл. США для строительства первого этапа нового порта Доха [1; 6].

В январе 2012 г. Китайская национальная нефтяная корпорация, Qatar Petroleum и Royal Dutch Shell договорились о строительстве в Восточном Китае нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса стоимостью 12,6 млрд долларов. PetroChina подписала соглашение в мае 2012 г., чтобы приобрести 40 % прав на разведку и добычу нефти в четвертом секторе Катара, из GDF Suez Qatar [1; 3].

Китай, который стремится увеличить свою экономику до 4 трлн. долл. к 2020 г., ожидает, что страны Персидского залива будут играть заметную роль в достижении этой цели. Торговля между двумя сторонами возросла с 1991 г., когда объем торговли составлял 1,5 млрд долл., до 11,2 млрд в 2002 г., 33,8 млрд долл. в 2007 г., а в 2008 г. он достиг 70 млрд долл., из которых 42 млрд составлял экспорт стран Персидского залива и 28 млрд долл. – импорт из Китая. В 2014 г. торговый оборот достиг 175 млрд долл., в котором экспорт стран Персидского залива в Китай составил около 110 млрд долл., а импорт – 65 млрд долл. [2; 3].

Наблюдатели считают, что Пекин осознает необходимость укрепления своих позиций в регионе Персидского залива в будущем для обеспечения своих фундаментальных интересов в сферах энергетики, торговли, промышленности. Эксперты также отмечают важность реализации инициативы

«Один пояс, один путь» – шелкового пути XXI века, который способствует развитию экономических отношений в мире и прогрессу в ближайшей перспективе.

Арабские страны Персидского залива с их высокой покупательной способностью, обеспечиваемой более высокими доходами от нефти, являются для китайской продукции высокого качества перспективным рынком. Успех опыта Dragon Market в Дубае – это образец перспективных возможностей китайских продуктов в данном регионе, который в течение многих лет имел дело с высококачественными западными продуктами. По оценкам Makanza & Company Foundation оборот торговли между Китаем и ССАГПЗ к 2020 г. достигнет 350 млрд, прежде всего, благодаря созданию зоны свободной торговли между двумя сторонами [1; 7].

Людские ресурсы, туризм и культура

По данным китайской статистики за 2010 г. Объединенные Арабские Эмираты посетили 150 тыс. китайцев, Саудовскую Аравию – около 60 тыс. китайцев (в том числе 13 тыс. для совершения хаджа). По неофициальным подсчетам число китайцев только в Дубае составляет около 200 тыс. человек [13]. Это означает, что в странах Персидского залива проживают не менее 300 тысяч китайцев, которые работают в китайских или местных компаниях, занимаются собственным бизнесом.

С другой стороны, и Китай стал местом притяжения для растущего числа жителей стран Персидского залива. Они направляются сюда с целью обучения, шопинга, терапевтического и рекреационного туризма. В настоящее время в стране около 500 студентов из арабских стран Персидского залива обучаются разным специальностям. Сотрудничество между Китаем и ССАГПЗ в рамках развития людских ресурсов осуществляется как в коллективных рамках арабо-китайского форума сотрудничества, так и в двусторонних. Например, была открыта кафедра арабских исследований им. султана Кабуса в университете Пекина, а при поддержке ОАЭ – Центр арабского языка и исламских исследований в университете иностранных исследований в Пекине [13; 14].

В процессе сотрудничества между Китаем и ССАГПЗ выявились и направления, над которыми еще предстоит поработать:

1. Отсутствие единой внешней политики государств ССАГПЗ, несмотря на многие общие факторы, поэтому законы и процедуры могут отличаться.
2. Нынешние бюрократические правила и процедуры, применяемые в сотрудничестве между двумя сторонами, например, к потоку товаров или отдельным лицам, ограничивают скорость развития этих отношений.
3. Отсутствие интереса к изучению китайского языка в странах Персидского залива, в отличие от распространения арабского языка в Китае.
4. Культурное сотрудничество между двумя сторонами все еще не соответствует уровню экономических отношений и интересов между ними.
5. Растущее количество китайцев в странах Персидского залива, частных лиц и компаний требует от сторон достичь механизмов, связанных с урегулированием трудовых споров и прав работников, инвесторов, ценза оседлости

и т.д. Создание совместных фондов, поток инвестиций в недвижимость, торговлю и промышленность, особенно из арабских стран Персидского залива в Китай, также требуют скорейшего завершения соответствующих механизмов урегулирования споров.

Китай в настоящее время не способен создать стратегические союзы ввиду слабости своего политического аспекта, в отличие от экономического, и опасается, что это приведет к негативной реакции со стороны США и конфликту, прежде чем страна сможет к нему подготовиться.

К тому же (несмотря на напряженность между Ираном и ССАГПЗ) Пекин поддерживает хорошие отношения с Тегераном, что представляет собой своеобразный тест для дипломатии Китая: сможет ли он достичь баланса в отношениях со всеми государствами.

Многие факторы свидетельствуют о том, что китайско-арабские отношения находятся на пороге нового этапа и могут рассматриваться сторонами с большими надеждами и реальным желанием развивать и углублять их. Кажется, что международная и региональная среда будет способствовать их продвижению в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. واقع ومستقبل العلاقات الخليجية الصينية (Реалии и перспективы арабо-китайских отношений) [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://alwafd.news>. – Дата доступа : 23.10.2018.
2. Саад, М. М. История арабо-китайских отношений: установление и перспективы / М. М. Саад // Вестн. МГЛУ. Сер. 3. – 2017. – № 16. – С. 13–21.
3. Четырнадцать соглашений объясняют развитие саудовско-китайских отношений [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <http://sa.china-embassy.org/ara/zt/75/t1335641.htm>. – Дата доступа : 11.09.2018.
4. Три важнейших цели визита короля Салмана в Китай [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <http://www.alarabiya.net/ar/saudi-today/2017/03/16/3-اهداف-هامة-في-زيارة-الملك-سلمان-إلى-الصين.html>. – Дата доступа : 12.10.2018.
5. بيان مشترك بين جمهورية الصين الشعبية والمملكة العربية السعودية (Совместное заявление КНР и Саудовской Аравии) [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <http://sa.china-embassy.org/ara/gdxw/t1335124.htm>. – Дата доступа : 21.09.2018.
6. 13 Соглашение между Пекином и Абу-Даби, итоги визита Президента Китая в ОАЭ [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <http://www.soutalomma.com/Article/822020/13>. – Дата доступа : 13.10.2018.
7. Китайско-саудовское сближение и его ограниченное влияние на отношения между Саудовской Аравией и США [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://www.alhurra.com/a/ksa-china/416907.html>. – Дата доступа : 11.11.2018.
8. ССАГПЗ: региональная организация и безопасность региона [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <http://mciars.com/?p=446 lang=ru>. – Дата доступа : 18.10.2018.

9. Ближневосточный вектор внешней политики КНР [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/blizhnevostochnyy-vektor-vneshney-politiki-knr>. – Дата доступа : 02.11.2018.
10. Особенности и приоритеты внешней политики Китая в странах Ближнего Востока [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-prioritety-vneshney-politiki-kitaya-v-stranah-blizhnego-vostok>. – Дата доступа : 05.11.2018.
11. Многообещающее будущее: американское видение отношений Персидского залива с Китаем [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <http://rawabetcenter.com/archives/24665>. – Дата доступа : 10.11.2018.
12. Как удалось Китаю одновременно установить хорошие отношения с тремя врагами – Ираном, Израилем и Саудовской Аравией [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://arabicpost.net/politics/2018/07/الصين-الشرق-الأوسط-إسرائيل-إيران>. – Дата доступа : 14.11.2018.
13. Историческое развитие отношений стран Персидского залива и Китая [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <http://lasirener.com-التطور-التاريخي-العلاقات-الخليجية-الصينية>. – Дата доступа : 12.09.2018.
14. Саудовско-китайские отношения [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <http://www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=ar&newsid=1531872>. – Дата доступа : 12.09.2018.

Поступила в редакцию 28.03.2019

А. Г. Цымбал

ІНФАРМАЦЫЙНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ КАЛЕКЦЫІ ДАКУМЕНТАЎ ГЕНЕРАЛЬНАЙ АКРУГІ БЕЛАРУСЬ АБ ПАЎСЯДЗЁННЫМ ЖЫЦЦІ ГРАМАДЗЯНСКАГА НАСЕЛЬНІЦТВА (1941–1943)

В статье исследован информационный потенциал Коллекции документов Генерального округа Беларусь (фонд 370 Национального архива Республики Беларусь). Документационное наследие оккупационных структур Генерального комиссариата «Беларусь» представляет собой исключительный по значимости и малоисследованный комплекс документов, который содержит богатый фактический материал относительно жизни населения Беларуси периода германской оккупации.

На частцы акупаванай тэрыторыі Беларускай ССР нацысцкай Германіяй была створана кіруючая акупацыйная адміністрацыя – Генеральны камісарыят «Беларусь» (ГКБ). Яго кіраўніцтва знаходзілася ў Мінску, дзейнасць ахоплівала каля 60 тыс км², а адміністрацыйны падзел ГКБ налічваў 11 абласных камісарыятаў.

Дакументальная спадчына акупацыйных структур ГКБ, змешчаная ў Калекцыі дакументаў Генеральнай акругі Беларусь (фонд 370 Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь), уяўляе сабой выключны па значнасці і мала даследаваны фактычны матэрыял, датычны жыцця насельніцтва Беларусі